

GRANDE SONNERIE — СОБЫТИЕ ДЛЯ КАЖДОЙ МАНУФАКТУРЫ ФРЕДЕРИК РЮФЕНАШ, GREUBEL FORSEY

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Созданная в 2004 году компания Greubel Forsey сегодня стала одним из самых известных производителей сложных и необычных часов. Однако раньше мы знали лишь отцов-основателей мануфактуры — француза Робера Гребеля и британца Стивена Форси. Теперь они решили познакомить публику с молодыми инженерами, которые делают с ними все сложности новых проектов. Один из главных часовщиков мануфактуры в Ле-Локле Фредерик Рюфенаш рассказал о новых часах с большим боем — Greubel Forsey Grande Sonnerie.

— Чем вы заняты на мануфактуре и почему мы раньше не встречались на SIHH?

— Моя должность называется «часовщик-хронометрист и прототипист». Это значит, что я занимаюсь сложными часами — впрочем, других у Greubel Forsey нет, — и довожу до ума прототипы новых моделей.

— Через ваши руки проходят все новые часы марки?

— Да, думаю, все. Но кроме часов Greubel Forsey есть еще механизмы CompliTime, части нашей компании, которая разрабатывает осложнения по заказам других марок. На нашей мануфактуре все работают вместе, все всё обсуждают, мы не делимся на тех, кто отдает приказы, и тех, кто их выполняет. Тридцать человек с дипломами часовщиков. Я, кстати, тоже профессиональный часовщик и реставратор, учился в Ла-Шо-де-Фоне и в Ле-Локле. Так вот, я любил всех критиковать и мне сказали: «Раз ты такой умный, делай сам». Я и делаю.

— В линейке Greubel Forsey были практически все главные осложнения: турбийоны, причем не простые, а фирменные, наклоненные, вечные календари, модули мирового времени, но не было еще репетира — Grande Sonnerie. И вот наконец он появился.

— Да, мы его наконец-то создали. Потребовалось немало времени. Работа над ним началась целых 11 лет назад. Именно тогда Робер и Стивен начали обсуждать эти часы и делать наброски, пытаться прежде всего понять, чем их репетира будет отличаться от всех, что уже есть на рынке.

— Речь идет о важном этапе в жизни Greubel Forsey.

— Когда-то, чтобы получить признание и войти в число профессионалов, мастер должен был сам сконструировать и представить на суд коллег свои первые часы. Очень похоже происходит и с часовыми марками. Репетир Grande Sonnerie — событие для каждой мануфактуры. Первый турбийон очень важен, первый репетира — еще важнее, потому что речь идет о сверх-сложных часах.

— Но Grande Sonnerie на SIHH есть и у других марок. Например, у Vacheron Constantin.

— Конечно, но, во-первых, посмотрите на размеры двух марок. Они несравнимы. А во-вторых, одна конструкция не повторяет другую, у всех свои секреты. Мы не стали повторять никакие уже имеющиеся Grande Sonnerie, все продумывалось заново, от А до Я. Другого выхода у нас не было: если бы мы обратились к уже имеющимся механизмам, мы не смогли бы сделать все, что хотели.

— А что вы хотели?

— Мы хотели водонепроницаемые часы, которые удобно носить на руке, с которыми легко обращаться. Уже немало. И к тому же мы хотели часы с хорошим звуком. Как и обычно, в Grande Sonnerie у вас есть возможность выбора между большим боем, малым боем и режимом молчания. В нем, понятно, часы немые, Grande Sonnerie, разумеется, отбивает вам часы и четверти «на проходе», а Petite Sonnerie — часы. Один из барабанов с пружинами предназначен для репетира, у него есть запас хода на 20 часов, два других барабана обеспечивают полные 72 часа хода. Часы имеют ручной подзавод, а механизм репетира — узел автоматического подзавода. Это значит, что в течение дня на руке репетира будет подзаводиться, а ночь он проведет на 20-часовом запасе хода.

— Репетир — скорее наслаждение для слуха, чем для взгляда.

— Так считается. Но мы открыли на циферблате молоточки, которые будут бить по кафедральным гонгам, а со стороны задней крышки — весь механизм репетира. Обычно он скрыт под циферблатом, а мы решили доставить владельцу дополнительное удовольствие. Мы также исключили так называемые немые четверти — то есть время, которое репетира проводит, перед тем как перейти к минутам, если четверть бить еще рано.

— А зачем вы добавили к механизму еще и ваш фирменный наклонный турбийон?

— Потому что, хорошо поработав над Grande Sonnerie, мы уменьшили узлы репетира в размерах и расчистили место для турбийона, скомбинировав таким образом два осложнения, которые не так-то часто оказываются в одних часах.

— Но это добавляет сложности. Grande Sonnerie — и без того очень требовательные к владельцу часы.

— В наших часах продумана защита, которая не позволит клиенту сломать репетира при подзаводе. Не то чтобы мы держим клиентов за варваров, которые так и мечтают что-нибудь сломать, но у меня большой опыт, и я сталкивался с весьма печальными ситуациями, в которые попадали покупатели дорогих часов. Им казалось, раз они заплатили деньги, часы должны заводиться сами. Или можно, например, попытаться переставить стрелки в тот момент, когда начинает работать механизм репетира — в общем, существует немало способов замучить часы. Мы устранили эти проблемы. Вы можете не бояться за ваши часы и наслаждаться их работой. Это наш принцип — часы могут быть невероятно сложными, но пользоваться ими должно быть просто.

Беседовал Алексей Тарханов

Greubel Forsey
Grande Sonnerie